

Правозащитный взгляд на причины пыток и унижающих достоинство преступлений со стороны правоохранительных органов к задержанным людям

Отсутствие доверия к правоохранительным органам.

Ежегодно, правозащитными организациями фиксируются сотни фактов пыток и жестокого обращения. Мониторинг обращений граждан за юридической помощью в Правозащитное Движение «Бир Дуйно Кыргызстан» демонстрирует низкий уровень доверия граждан к правоохранительным органам. Среди основных причин данной проблемы - широкое применения пыток, бесчеловечное обращение, вымогательства со стороны сотрудников правоохранительных органов и их последующая безнаказанность, коррумпированность правоохранительных органов.

Отсутствие гарантий безопасности

Ключевой проблемой, не дающей возможности найти справедливость жертвам пыток и незаконных задержаний – это отсутствие гарантий безопасности. Органы прокуратуры, на которых возложено расследовать пытки, не обеспечены оперативными работниками. Прокурор может полагаться на оперативные отделы тех ведомств, где и в основном и происходят пытки. Поэтому, на практике прокуроры при расследовании таких дел, следователь прокуратуры практически не может предложить никакой защиты, когда поступают угрозы и давления на свидетелей и на жертв. Лица обратившихся в Ошский офис ПД «Бир Дуйно-Кыргызстан» по фактам применения к ним пыток, часто отказываются заявлять о пытках, полагая, что к ним будут применены угрозы, давления в отношении них, и их родственников. Также жертвы боялись, что по уголовным делам, по которым они привлечены к ответственности наказание будет более жестоким, и могут быть сфабрикованы иные дела в их отношении и т.д.

Допросы под видом бесед, выбивание показаний

Широко распространенная практика задержания оперативными сотрудниками и доставления подозреваемого в отделение милиции под видом беседы показала, что зачастую беседа представляет собой допрос с применением пыток и жестокого обращения. Протокол о задержании в этих случаях оформляется только после того, как лицо было «приглашено» в органы следствия и допрошено в качестве свидетеля. Считается, что допрос в качестве свидетеля не является задержанием, соответственно, у правоохранительных органов отсутствует обязательство информировать о задержании близких родственников и обеспечивать такие права задержанного, как право не свидетельствовать против самого себя и быть представленным адвокатом. Согласно статье 95 УПК КР протокол о задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, должен составляться не позднее трёх часов с момента фактического доставления задержанного. Данная норма не соответствует международным обязательствам государства по обеспечению гарантий против пыток, согласно которым официально оформление задержания должно осуществляться не с момента фактического доставления задержанного, а с момента фактического задержания лица. Более того, на практике время составления протокола задержания значительно превышает предусмотренные законодательством три часа в силу того, что время фактического задержания лица нигде не фиксируется. Поэтому составление протокола о задержании может откладываться на неопределенное время. Поскольку реализация прав участников уголовного процесса напрямую связана с официально задокументированным признанием их процессуального статуса, лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, не может реализовать свои права, указанные в УПК КР, до момента признания его подозреваемым в соответствии с протоколом задержания.

Права задержанных не зачитываются в момент их фактического задержания, а привязаны к моменту составления протокола о задержании. Закон не обязывает органы дознания объявлять задерживаемому, что он является задержанным, и уведомлять о причинах задержания и его правах. На практике сотрудники правоохранительных органов часто удерживают лиц на срок свыше трёх часов в неофициальных местах заключения, таких как служебные кабинеты сотрудников уголовного розыска, подвалы, патрульные машины, без оформления протокола о задержании и без связи с внешним миром (*incommunicado*), о его местонахождении не информированы члены семьи, адвокат или медицинские работники. Именно в эти первые часы задержания лица подвергаются пыткам и жестокому обращению.

Согласно УПК КР, допрос не должен продолжаться непрерывно более четырех часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, приём общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать восьми часов. В случае медицинских показаний продолжительность допросов.

Практика судебного санкционирования

Одним из наиболее значимых изменений в законодательстве Кыргызской Республики явилось введение судебного санкционирования ареста.

Приветствуя этот шаг государства, направленный на соблюдение его международных обязательств, авторы доклады отмечают, что новый механизм судебного санкционирования в стране не полностью отвечает принципам и задачам института *habeas corpus* и не гарантирует защиту прав лиц от незаконных задержаний и на свободу от пыток.

Несмотря на конституционно закрепление положения о том, что каждое задержанное лицо в срочном порядке, до истечения 48 часов, доставляется в суд для решения вопроса о законности его задержания, до настоящего времени не существует чёткого механизма рассмотрения судами законности и обоснованности задержания. В большинстве случаев судьи удовлетворяют ходатайства органов следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении задержанных лиц, при этом основываясь лишь на тяжести совершенного преступления, что противоречит международным стандартам в части соблюдения права на свободу и неприкосновенность личности.

Право на доступ к адвокату

На практике не гарантируется право на незамедлительный и беспрепятственный доступ адвокатов к своим подзащитным с момента фактического доставления в орган дознания и на проведение допросов подозреваемых/обвиняемых в присутствии защитника, что является серьёзной проблемой и одной из причин, способствующей применению пыток в ходе уголовного расследования.

Согласно законодательству Кыргызской Республики, уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты. При задержании человеку гарантируется право на защитника с момента фактического доставления его в орган дознания. Несмотря на требование уголовного законодательства о том, что в Кыргызской Республике не должны издаваться законы, нарушающие состязательную форму процесса, в декабре 2011 года были внесены поправки в Закон о порядке содержания под стражей, которые существенно затрудняют доступ адвоката к своим подзащитным.

Согласно статье 17 указанного Закона, защитнику для свидания со своим подзащитным необходимо предъявить, среди прочих документов, письменное разрешение следователя, прокурора или суда. Данное требование является существенным препятствием для обеспечения права на защиту, поскольку адвокат находится в прямой зависимости от следователей и

прокуроров. Часто на практике получение письменного разрешения занимает много усилий и времени, особенно когда дела касаются пыток и жестокого обращения.

По результатам мониторинга ИВС группами гражданского общества практически все опрошенные адвокаты заявили о трудностях при получении разрешения на свидание со своими подзащитными.

Данное дополнение о допуске защитника к подзащитному при предъявлении письменного подтверждения следователя, прокурора, суда об участии защитника в уголовном деле - было исключено Законом от 6 августа 2012г. за №151 О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики "О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений".

Судебно-медицинская экспертиза

Наш анализ показывает, что пытки в основном применяются оперативными сотрудниками, а полученные ими в начале объяснительные записки от жертв, становятся основным доказательством обвинения против жертвы.

В качестве основного доказательства применения пыток служит заключение судебно-медицинской экспертизы, право на назначение экспертизы имеется у следователя, прокурора и суда. Вместе с тем, статья 18 Уголовного процессуального кодекса, действующего до 31 декабря 2018г, гласит о равноправии сторон. Как видно, лишая сторону защиты возможности самому назначать судебно-медицинской экспертизы, допущено нарушение принципа равноправия сторон. На практике, назначение судебной медицинской экспертизы растягивается, пока следы пыток у жертвы не исчезли, что влияет на заключение. Поэтому, большинство отказов прокуратуры по заявлениям о пытках связаны по причине не нахождения судебными медицинскими экспертами следов пыток.

Недопустимость доказательств

Следует отметить и об институте исключения недопустимых доказательств. Не смотря, что часть 3 статьи 6 Уголовного процессуального кодекса гласит, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением уголовно процессуального закона, на правоприменительной практике данный институт не работает. Вместе с тем, она может стать для стороны защиты эффективным инструментом в борьбе с фальсификациями доказательств, в том числе полученных путём применения пыток. Например, объяснительные записки, полученные без участия адвокатов; показания близких родственников, полученные принудительно и т.д. **Поэтому, предлагаем дополнить уголовный процессуальный кодекс нормой об обязанности следователя, прокурора и суда исключать доказательства, полученные с нарушением процессуальных норм.**

В связи с тем, что основной целью пыток является получение признательных показаний, необходимо лишить правоохранительные органы этой цели посредством включения в список недопустимых доказательств те показания, о которых лицо давшие эти показания заявит, что они были получены под пытками.

К сожалению, следует констатировать факт, что в судебных актах по уголовным делам по многим аргументам и доводам сторон суды не дают правовой оценки. Их игнорируют. По этой причине доказательствам применения пыток и другие многие нарушения остаются без судебной оценки. По этой причине предлагаем дополнить уголовный процессуальный кодекс дополнительной нормой, обязывающей суды в своих актах дать им правовую оценку.

Как показал анализ по всем обращениям жертв пыток, органы прокуратуры отказывали в возбуждении уголовного дела, хотя ими и их адвокатами предъявлялись убедительные доказательства.

Профессионализм

Проблемы эффективного расследования пыток, тесно увязано с проблемами, слабого профессионального уровня работников правоохранительных органов; - милиции, которые не умеют и не желают раскрывать преступления как методами признательных показаний с помощью угроз и «выбиваний»: их низкая материальная оснащённость, отсутствие необходимой криминалистической и иной техники, погоня за показателями раскрываемости преступлений; органов прокуратуры, у которых нет навыков расследования преступлений связанных с пытками.

Наш мониторинг показывает, что в случае заявления подсудимым в суде, что к нему применялись пытки, прокурор отказывается поддержать ходатайство адвоката о проведении проверки. В данном случае наступает конфликт интересов, связанный с тем, что свои функции прокурор видит в поддержании обвинения, а не установлении законности.

В большинстве случаев судьи удовлетворяют ходатайства органов следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении задержанных лиц, основываясь лишь на тяжести совершенного преступления, нарушая презумпцию невиновности, прямо пишут, о совершенном преступлении, что противоречит международным стандартам в части соблюдения права на свободу и неприкосновенности личности.

При рассмотрении дел об избрании меры пресечения судьи не дают оценки заявлениям о пытках, обосновывая это тем, что их деятельность ограничивается только вопросами санкционирования.

Очень низкий уровень качества проверок по заявлению о пытках.

- В материалах об отказе уголовного дела не исследуются, когда и во сколько часов задержанный был доставлен в здание правоохранительного органа;

- Сколько времени он находился в кабинете следователя и был ли ему предоставлен адвокат, с момента доставления;

- Не делаются цветные фотографии телесных повреждений.

При обжаловании об отказе в возбуждении уголовного дела следователя, прокурор несмотря на явные нарушения законности, выступает против отправления дела на дополнительную проверку.

Проблема правосознания жертв пыток

Остается низким уровень правосознания общества; жертвы, родственники жертв пыток предпочитают договориться с работниками милиции, чем устраивать долгие разборки в следствии и судах.

Обвинения в экстремизме

Большинство уголовных дел по религиозному экстремизму, где сотрудники БДК оказывали юридическую помощь, связаны со ст.299-2 УК Кыргызской Республики — хранение или распространение экстремистского материала.

Практически во всех этих делах в качестве обоснования обвинения предъявлялись религиозные информационные материалы, которых якобы нашли в ходе обыска, после задержаний **большинство** подозреваемых подвергаются пыткам и жестокому обращению.

По этим уголовным делам в качестве обоснования обвинения предъявлялись и предъявляются заключения религиоведческой экспертизы, проведённые сотрудниками Государственной

комиссии по делам религии, которые обычно указывают что исследованный им материал относится к РЭО «Хизбут-Тахрир».

При этом эти религиоведческие экспертизы Государственной комиссии по делам религии не выдерживают критики, в них нет ни научного обоснования, а в некоторых нет даже практического обоснования, не указаны по какой методологии провели своё исследование, не указываются источники их осведомлённости, где возможно было бы перепроверить их утверждения.

Не смотря, что в цели и задачи религиоведческой экспертизы не входит выявление призывов к насилию, против государственной власти, к сожалению правоохранительные и судебные органы своё обвинение обосновывают только лишь религиоведческой экспертизой. Хотя, как известно, эти признаки могут быть выявлены только лишь лингвистической и психолого-политологической экспертизой. На наши просьбы о назначении соответствующих экспертиз отказывают мотивируя отсутствием государственных экспертов. В свою очередь, предъявленные нами заключения независимых специалистов игнорируются, по ним суды не дают никакой правовой оценки.

В соответствии со ст.13 Закона Кыргызской Республики от 17 августа 2005 года №150 «О противодействии экстремистской деятельности» информационные материалы могут быть признаны экстремистскими только судом. Необходимо отметить, нет другого нормативного акта, которая уполномочивала бы других государственных органов признавать информационные материалы экстремистскими. У Государственной комиссии по делам религии нет такого полномочия.

Обвинение обычно ограничивается одним лишь фактом обнаружения у лица вменяемого материала. Многие жертвы таких обвинений заявляли, что не имеют никакого отношения к вменяемым им материалам.

Исходя из этой сложившейся правоприменительной практики по ст.299-2 УК Кыргызской Республики, который образует большую часть дел по борьбе с религиозным экстремизмом, мы утверждаем все многие дела сфабрикованы. Несмотря рекомендации правозащитников об антиконституционности данной статьи, ГКНБ КР, Генеральная Прокуратура КР, МВД КР широко применяют данную статью Уголовного Кодекса КР для преследования инакомыслящих, журналистов и правозащитников, и в основном для преследования национальных меньшинств.

Поскольку, даже не соблюдая установленную процедуру, жертв привлекали и привлекают к уголовной ответственности за якобы запрещённый (экстремистский) материал, хотя ни в одном таком деле не предъявлялся судебное решение с соответствующим запретом.

Начиная с август месяца 2016г. условное осуждение (ст.63 ч.7 УК Кыргызской Республики) и условно досрочное освобождение (ст.69 ч.9 УК Кыргызской Республики) не применяются обвиняемым за религиозный экстремизм, в том числе по ст.299-2 УК Кыргызской Республики. В связи с чем практически все обвиняемые по этой статье заключаются под стражу.

14 сентября 2017 года председатель ГСИН [Таалайбек Жапаров](#) выступил на Центрально-Азиатской конференции по профилактике распространения экстремизма в исправительных учреждениях, где сообщил, что численность заключённых за преступления террористического характера и экстремистской направленности, содержащихся в закрытых учреждениях ГСИН, уже достигло 185 человек.¹

¹ <http://svodka.akipress.org/news:1404628?from=portal&place=last>

Угрозы независимости деятельности адвокатов

Открытое обращение Общественного фонда «Правовая Клиника «Адилет» к общественности Кыргызстана относительно проектов Устава Адвокатуры КР и Кодекса профессиональной этики адвокатов КР в новой редакции²

В 2017 -2018г. Совет адвокатов Адвокатуры КР заявил о намерении принять Устав Адвокатуры КР и Кодекс профессиональной этики адвокатов КР в новой редакции.

ОФ Правовая Клиника «Адилет» был проведен углубленный анализ названных документов, в ходе которого выявлено большое количество серьезных нарушений общепризнанных принципов и норм международного права, Конституции КР и законодательства республики (Полный текст анализа www.adilet.kg, <http://adilet.kg/ru/news/full/331>).

В 2014 году в системе адвокатуры произошли серьезные изменения, и теперь все адвокаты должны в обязательном порядке вступить в Адвокатуру КР, являющуюся самостоятельной неправительственной организацией, решающей почти все вопросы, связанные с их работой.

Ее главный исполнительный орган – Совет адвокатов, состоящий из 9 человек, которые, по сути, управляют всей Адвокатурой КР. Члены Совета адвокатов избираются на три года и уволить их практически невозможно, поскольку жалобы на их действия в конечном итоге рассматривают они сами.

Совет адвокатов уже во второй раз пытается принять Устав Адвокатуры КР и Кодекса профессиональной этики адвокатов КР, нарушая при этом требования закона и установленные процедуры утверждения подобного рода документов. Это основные документы, регулирующие вопросы осуществления адвокатской деятельности, и их значение для работы адвокатов невозможно переоценить. Многие пункты этих документов не соответствуют законам Кыргызстана и серьезно ущемляют права адвокатов, устанавливая множество бюрократических правил.

Примечателен также тот факт, что Совет адвокатов планирует провести Съезд адвокатов, используя систему электронного голосования, что не соответствует Уставу Адвокатуры КР.

Совет адвокатов незаконно назначил руководителей территориальных адвокатур областей, городов Бишкек и Ош на неопределенный срок, тогда как это относится к исключительной компетенции региональных подразделений Адвокатуры КР. Таким образом, Совет адвокатов превысил свои полномочия, определенные Законом КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» и Уставом Адвокатуры КР.

Совет адвокатов пытается выстроить вертикаль собственной власти, навязав всем адвокатам республики бюрократические правила осуществления адвокатской деятельности, что в результате предоставит им массу возможностей и механизмов для установления жесткой системы контроля и управления под угрозой лишения лицензии за нарушения многочисленных формальностей. Кроме того, увеличение властных полномочий Совета адвокатов предоставит им больше самостоятельности в решении всех финансовых вопросов, связанных с деятельностью Адвокатуры КР.

В 2016 году по инициативе Совета адвокатов в 10 раз были увеличены размеры вступительного взноса для адвокатов. Теперь каждый юрист при получении лицензии обязан в течение 10 дней вступить в Адвокатуру КР и уплатить 20 тысяч сомов вместо 2 тысяч сомов, как было ранее. Это неизбежно привело к увеличению стоимости услуг адвокатов.

Принятие указанных документов даст возможность членам Совета адвокатов получат

² <http://www.adilet.kg/ru/news/full/332>

возможность вмешиваться в дела адвокатов. Например, Совет адвокатов под угрозой лишения лицензии, а, следовательно, и возможности зарабатывать сможет влиять на работу юристов по конкретным кейсам, скажем, намекнуть, чтобы адвокат не проявлял излишнего рвения или яростного отстаивания прав клиента, не особо заботился о выигрыше судебного процесса.

Принятие указанных документов, в первую очередь, отразится на работе независимых и частнопрактикующих юристов, а также адвокатов, работающих в правозащитных и неправительственных организациях, поскольку они не боятся критиковать действия власти и защищать клиентов по политическим делам.

Адвокатская деятельность в Кыргызстане, по сути, является последним независимым органом в системе отправления правосудия. В данный момент лишь адвокаты могут не только открыто заявлять о грубых нарушениях законов, но и препятствовать произволу в правовом русле, обжалуя незаконные решения органов власти в суде и международных организациях.

Принятие нового Устава Адвокатуры КР и Кодекса профессиональной деятельности адвокатов КР приведет к установлению жесткого контроля за деятельностью юристов и, в конечном итоге, к серьезным ограничениям их самостоятельности. Со временем адвокаты начнут бояться защищать клиентов по политическим делам и спорам с органами государственной власти. В случае одобрения указанных документов на Съезде адвокатов, будет нанесен значительный урон принципу верховенства права и доступа к справедливому правосудию.

Проблемы:

- Нет системного институционального подхода в государственных институтах по профилактике и противодействию пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращений и наказаний в Кыргызской Республике
- Нет координационной площадки по обзору мониторинговых оценок и продвижению рекомендаций для изменения ситуации
- Нет вовлеченности и заинтересованности государственных органов по исполнению рекомендаций международных договорных органов
- Нет расширенного понимания международных обязательств КР против пыток и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращений и наказаний в закрытых учреждениях и отсутствует Инструмент по их имплементации

Рекомендации:

- **Для МВД:** в основу оценки деятельности работников
- Противодействие пыткам невозможно без повышения требований к профессиональной пригодности оперативных работников, оптимизации кадровой работы
- МВД исключить из ведомственной отчетности запланированные показатели («палочную систему оценки»)
- Для прокуратуры: по заявлениям в суде о том, что были применены пытки, прокурорам провести проверки и решать вопрос о возбуждении уголовного дела.
- Верховному суду КР: Рекомендовать судьям при санкционировании ареста и в начале судебных рассмотрений по уголовным делам задавать вопрос подсудимым о том, не подвергались ли они пыткам; в случае заявления в суде о пытках, вынести определение, которым поручить прокурору провести проверку по такому сообщению.
- **Омбудсмену:** Обратиться в Верховный суд с предложениями о рассмотрении судебной практики и даче судам руководящих разъяснений по вопросам применения законодательства по выявлению недопустимых доказательств и их исключения по уголовному делу, обратив особое внимание на исключение доказательств, полученных под пытками.

- **Для НЦПП:** Внести в государственные органы - Правительство, Верховный суд, Генеральную прокуратуру КР предложения о порядке исполнения Соображения Комитета ООН по правам человека, в которых указываются о примененных пытках, произвольном аресте, жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство обращения в отношении конкретного лица.
- **По статье 299-2 УК** Кыргызской Республики: Рекомендовать Жогорку Кенешу, рассмотреть вопрос об исключении этой статьи из уголовного кодекса.
- Усиление деятельности центров оказания гарантированной правовой помощи и качества работы адвокатов для предоставления эффективной и своевременной помощи уязвимым группа населения
- **По независимости деятельности адвокатов:** Совету адвокатов Адвокатуры КР прекратить продвижение принятия Устава Адвокатуры КР и Кодекса профессиональной этики адвокатов КР, противодействующих принципам международного права, Конституции КР, законодательству КР.
- **Для ОГО:** Постоянный мониторинг исполнения рекомендаций подкомитета против пыток по установлению независимого и эффективного механизма для упрощения подачи жалоб органам власти жертвами пыток и жестокого обращения; а также обеспечение наличия механизмов подачи жалоб и осуществление на практике защиты заявителей жалоб от злоупотреблений и запугивания вследствие их жалоб или любых показаний, а также мониторинг исполнения Плана мероприятий по противодействию пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращений и наказаний в Кыргызской Республике

Обращение к главе офиса БДИПЧ/ОБСЕ,
Участникам Human Dimension Implementation Meeting 2018 (September, Warsaw)
**(СОВЕЩАНИЯ ПО РАССМОТРЕНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОБЛАСТИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ ОБСЕ 2018 ГОДА)**

Кыргызская Республика – член ОБСЕ, подписавшее основные его документы в области человеческого измерения, однако, несмотря на это, в стране отмечаются многочисленные факты несоблюдения верховенства права, а именно отсутствие независимости судей и судов, а также нарушения права на справедливое судебное разбирательство.

В результате грубейших нарушений статей Конституции Кыргызской Республики: **18 (о праве осуществлять любые действия, не запрещенных законом и Конституцией), 20 (пункт 5(4) (о запрете ограничения право на мысль и мнение), 31 (пункты 1,2) (о праве на свободу выражения мнения), 34 (о праве на свободу мирных собраний), 35 (о свободе объединения), 37 (пункт 1) (о поддержке государством народных обычаев и традиций), 52 (пункт 2) (о праве граждан направлять рекомендации властям),** а также в нарушение следующих положений документов ОБСЕ:

Вена 1989 г. (Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе: Принципы) (23) Государства-участники будут (23.1) обеспечивать, чтобы никто не подвергался произвольному аресту, содержанию под стражей или ссылке;

Вена 1989 г. (Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе: Принципы) (13) (...) [Государства-участники] будут (...) **(13.9)**... они будут, в частности, эффективно применять следующие средства правовой защиты:... право на справедливое и публичное разбирательство в разумные сроки в независимом и беспристрастном суде...;

Париж 1990 г. (Новая эра демократии, мира и единства) Мы будем обеспечивать, чтобы каждый человек пользовался доступом к эффективным средствам правовой защиты, национальным или международным, против любого нарушения его прав;

Москва 1991 г. (23.1) Государства-участники будут обеспечивать, чтобы: (i) лицо могло быть лишено свободы лишь на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, какие установлены законом и др.

1) Были незаконно и необоснованно задержаны органами национальной безопасности Кыргызской Республики в 2016-2017 г.г. и в 2017-2018 г.г. несправедливо приговорены судами к длительным тюремным срокам лишения свободы (до 14 лет) политики и общественные деятели, известные своей острой, принципиальной и открытой критикой действий властей: **Бектур Асанов, Кубанычбек Кадыров, Эрнест Карыбеков, Бекболот Талгарбеков, Марат Султанов, Торобай Колубаев, Омурбек Текебаев, Дуйшен Чотонов, Садыр Жапаров, Канат Исаев.** К условным срокам наказания и другим ограничениям были приговорены общественные деятели **Александр Гусев, Абдылда Капаров и Дастан Сарыгулов и Торобай Калматов** (в отношении последних двух, несмотря на преклонный 70-летний возраст и болезненное состояние, была незаконно применена мера пресечения в виде многомесячного содержания под стражей в СИЗО Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики!!!).

Все вышеназванные лица являлись лидерами политических партий или общественных движений, члены которых были вынуждены после арестов лидеров либо свернуть деятельность под давлением органов национальной безопасности, либо оказались резко ограничены в своей деятельности. Хотя в ходе активной общественно-политической деятельности все вышеназванные лица, как и возглавляемые ими общественно-политические движения лишь реализовывали на практике конституционно дарованные свободы, т.е. их действия находились в рамках Конституции

Кыргызской Республики. Тем не менее, они были ложно обвинены властью в совершении различных преступлений: в приготовлении насильственного захвата власти, ином оказании помощи иностранному государству, участии в коррупции, в захвате заложника и т.д., без каких-либо на то веских доказательств, подтверждающих их преступный умысел.

Их аресты сопровождалась беспрецедентной информационной кампанией, в ходе которой распространялись фрагменты аудио- и видеозаписей с заведомо односторонним обвинительным толкованием против обвиняемых, т.е. материалы следствия задолго до суда стали достоянием СМИ, что доказывает еще раз политический характер предъявленных им обвинений. Тем самым, нарушалась презумпция их невиновности, хотя **статья 26 пункт 1** Конституции Кыргызской Республики гласит: *«Каждый считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу судебным решением».*

Все судебные заседания по рассмотрению ходатайств по изменению меры пресечения в отношении вышеназванных лиц, в нарушение процессуальных норм, проходили в закрытом порядке, незаконно не допускались представители Омбудсмана/Акыйкатчы Кыргызской Республики. Поэтому, считаем заключение под стражу в ходе следствия в отношении всех вышеназванных лиц актами судебного произвола.

Суды всех трех уровней (районного, апелляционного, надзорного) с 2016 года по 2018 год, в нарушение **статьи 22 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики о гласности судебного разбирательства**, незаконно провели ЗАКРЫТЫЕ суды по двум делам с ложным обвинением в приготовлении насильственного захвата власти, ином оказании помощи иностранному государству и др. основаниям (первое дело - против **Б.Асанова, К.Кадырова, Э.Карыбекова, Д.Сарыгулова**; второе дело - против **Б.Талгарбекова, М.Султанова, Т.Колубаева, А.Гусева, Т.Калматова**). Был наложен **гриф секретности** на следственные материалы и документы, *но ни одно из разрешенных по закону исключений* в целях проведения закрытого суда, не подпадало ни в отношении ни одного из подсудимых, ни одного из участников судебного процесса, как и судебного процесса в целом. **В нарушение статьи 8 (пункт 11) закона «Об Омбудсмене/Акыйкатчы» от 31 июля 2002 г., Омбудсмен/Акыйкатчы Кыргызской Республики не допускался на эти закрытые суды.** По мнению членов Комитета защиты политических заключенных, эти закрытые суды были проведены с целью скрыть от общества отсутствие каких-либо веских и законных доказательств вины подсудимых, которые так и не были найдены органами национальной безопасности (ни оружия, ни денег, планов, списков, схем, раций, бронжилетов и т.п., что могло бы быть средством и орудием совершения инкриминируемых преступлений).

Более того, 7 февраля 2018 г. апелляционный суд (городской суд г.Бишкека), в нарушение процессуальных норм, огласил свой приговор, не только в отсутствие подсудимых Б.Асанова, К.Кадырова, Э.Карыбекова, объявивших 20-дневную «сухую» голодовку в знак протеста против судебного произвола, но и в отсутствие кого-либо из публики, имеющей право быть допущенной по закону на оглашение приговора закрытого суда.

В ходе же открытых судебных процессов против других вышеперечисленных политиков и общественных деятелей милицейскими структурами создавались всевозможные препятствия для их посещения, ссылаясь на ограниченность мест в зале. Допросы и судебные слушания проводились непрерывно в течение 10 и более часов. Это отмечалось, в особенности по делу против лидера парламентской партийной фракции «Ата-Мекен» О.Текебаева и члена политической партии «Ата-Мекен» Д.Чотонова.

Многочисленные нарушения судом процессуальных норм, а также то, что суды «закрыли глаза» на отсутствие надлежащих доказательств вины подсудимых, свидетельствовало об отсутствии

независимости судебной ветви власти. Генеральная прокуратура Кыргызской Республики не реагировала никоим образом на жалобы подсудимых и их адвокатов о фактах нарушения следствием и судами статей национального законодательства.

К августу 2018 г. по всем этим политически мотивированным уголовным делам в целом были исчерпаны все национальные средства правовой защиты, за исключением уголовного дела по якобы приготовлению насильственного захвата власти со стороны экс-лидера парламентской партийной фракции «Кыргызстан» К.Исаева, которое еще не передано органами следствия в суд, и в июле 2018 г. он, после более 9-месячного содержания под стражей, был отпущен под домашний арест.

2) Необходимо отметить, что согласно **статьи 64 пункт 3 Конституции Кыргызской Республики**, Президент Кыргызской Республики назначает и освобождает, переводит судей, кроме судей Верховного суда и Конституционной палаты Верховного суда, кандидатуры которых он вносит на утверждение в парламент. Две трети судейского корпуса была обновлена с 2011 по 2017 г.г., то есть в период правления предыдущего главы государства А.Атамбаева, который, по мнению членов Комитета защиты политических заключенных, и являлся главным заказчиком этих массовых политических репрессий. И так как судьи назначаются в первый раз сроком на 5 лет, они заинтересованы в том, чтобы любым образом удержатся на должности в это время, ибо в последующем они могут продолжить исполнение функций судьи до достижения предельного возраста. Именно это обстоятельство также влияло на характер проведения политически мотивированных судебных процессов, проведенных судьями под диктатом органов национальной безопасности, которые прямо подчиняются главе государства.

Предыдущий Президент Кыргызской Республики А. Атамбаев, после взятия под стражу всех вышеназванных политиков и общественных деятелей, делал неоднократные публичные заявления обвинительного характера в их отношении (причем поименно), что квалифицируется законом как вмешательство и в следствие, и в судебное разбирательство. Эти заявления стали публичными указаниями для судей в политически мотивированных судебных процессах, что превратило в руины принципы независимости судебной ветви власти в Кыргызской Республики.

3) Постоянным незаконным прослушиванием телефонных переговоров и несанкционированным наружным наблюдениям со стороны органов безопасности подверглись многие адвокаты вышеназванных политически преследуемых лиц. Эти адвокаты постоянно находились под угрозой лишения лицензии на правовую практику. В отношении адвокатов **Канатбек Азиза и Талайкуль Токтакуновой**, исполнявшие профессиональный долг, лишь за оглашение заявления их подзащитного – лидера парламентской фракции партии «Ата-Мекен» Текебаева, суд в августе 2017 года вынес решение о 10 млн. сомов (1 сом равен приблизительно 0, 014 дол.США), в качестве моральной компенсации предыдущему Президенту Кыргызской Республики А.Ш. Атамбаеву.

Оппозиционные депутаты парламента **Алмамбет Шыкмаматов, Аида Саянова** - члены политической партии «Ата-Мекен» - также оказались мишенью политических гонений, сопровождающиеся незаконными судебными решениями, приведшие к лишению депутатского мандата последней.

Аресты и суды над политиками происходили на фоне небывало массовом судебном преследовании ряда средств массовой информации и гражданских активистов, которые были затем приговорены к денежной компенсации главе государства за «моральный ущерб» в миллионы сомов.

4) **В результате этих событий в стране, установилась атмосфера тотального общественного безгласия. Комитет защиты политических заключенных считает, что**

официальные власти страны стремились запугать активное гражданское общество и «очистить» общественно-политическое поле накануне президентских выборов (15 октября 2017 г.), от тех, кто мог стать конкурентами основному претенденту на пост президента Кыргызской Республики, выдвинутого от правящей пропрезидентской Социал-демократической партии, который затем и стал Президентом Кыргызской Республики (отметим, что Текебаев и Жапаров, находясь под стражей, попытались зарегистрироваться кандидатами на пост Президента Кыргызской Республики, но получили затем незаконный отказ). Таким образом, в Кыргызской Республике произошли впервые в ее новейшей истории, после получения независимости в 1991 году, массовые уголовные преследования за инакомыслие, за политические убеждения, т.е. имеют место политические репрессии, что грубо нарушает ее международные обязательства в области прав и свобод человека.

5) Комитет защиты политических заключенных уже отправлял обращение в адрес такого же ежегодного Совещания ОБСЕ в сентябре 2016 г., с информацией о фактах нарушения прав человека в отношении многих вышеназванных лиц (<https://www.osce.org/odhr/266116?download=true>), однако мы вынуждены констатировать, что не получили надлежащего отклика, как из ОБСЕ, так и других международных организаций. Это вынудило нас написать открытое письмо в адрес Human Rights Watch (<http://komitet.kg/2018/01/25/pismo-v-xuuman-votch-ot-komiteta-zashhity-politicheskix-zaklyuchennyx/>) с просьбой о немедленном прекращении избирательного подхода в изложении проблем защиты прав человека со стороны кого бы то ни было, включая любого ранга и уровня международных организаций. В августе 2018 г. появился первый независимый отчет, подготовленный организацией Eurasia Democracy Initiative по делу Текебаева и Чотонова <http://eurasiademocracy.org/2018/08/21/kyrgyzstan-situation-of-detained-member-of-parliament-omurbek-tekebayev/>, и данное повторное обращение к БДИПЧ/ОБСЕ выражает нашу надежду, что международные организации примут во внимание нашу точку зрения в целом на все вышеотмеченные факты нарушений прав человека, включая права на справедливое судебное разбирательство.

6) Исходя из Копенгагенского документа 1990 г. (5) [Государства-участники] торжественно заявляют, что к числу элементов справедливости, которые существенно необходимы для полного выражения достоинства, присущего человеческой личности, и равных и неотъемлемых прав всех людей относятся следующие: (11.2) право отдельного лица запрашивать и получать помощь от других в защите прав человека и основных свобод и помогать другим в защите прав человека и основных свобод; (11.3) право отдельных лиц или групп, действующих от их имени, поддерживать связь с международными органами, наделенными компетенцией получать и рассматривать информацию, касающуюся утверждений о нарушении прав человека,

я от имени (общественного) Комитета защиты политических заключенных, созданного после вышеописанных событий, обращаю внимание главы БДИПЧ/ОБСЕ, в дни проведения Human Dimension Implementation Meeting на вышеотмеченные события, и прошу Вашего реагирования на грубейшие нарушения прав и свобод человека со стороны Кыргызской Республики – государства-члена ОБСЕ.

Также извещаю, что все материалы относительно случившихся событий неоднократно предоставлялись в местный офис ОБСЕ. Данное краткое обращение передается через представителей правозащитных организаций Кыргызской Республики – участников Варшавской встречи БДИПЧ/ОБСЕ.

Зульфия Марат, член Комитета защиты политических заключенных, Бишкек, Кыргызская Республика, 10 сентября 2018 года, maratzulfia@yandex.ru, +996 (555) 703 734